

Новации в судебных экспертизах

Вероятные выводы в судебно-почерковедческой экспертизе

Аннотация. Автором рассмотрены актуальные вопросы формулирования выводов судебной почерковедческой экспертизы в вероятной форме и последующей оценки таких выводов. Эмпирическим материалом для подготовки статьи послужил опыт практической деятельности автора и материалы судебной практики, примеры из которых рассматриваются в тексте. Рассмотрены основные факторы, влияющие на степень категоричности выводов, и способы их устранения при проведении дополнительных исследований. В статье также содержится критический анализ практики проведения судебных и досудебных исследований в условиях, влияющих на степень категоричности выводов эксперта. Даны практические рекомендации по составлению заключения и по формулированию разъяснений, дополняющих выводы эксперта.

Ключевые слова: экспертология, судебная почерковедческая экспертиза, вероятные выводы, категорические выводы, заключение эксперта.

Николай Филиппович БОДРОВ,
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
bodrovnf@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.109-120

Nikolai F. BODROV,

Associate Professor

of the Forensic Expertise's Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. Law

bodrovnf@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Probative Results of Forensic Handwriting Examiners' Examination

Abstract. The author examines current issues of formulating conclusions of forensic handwriting examination in probable form and subsequent evaluation of such conclusions. The empirical material for the preparation of the article was the experience of practical activity of the author and materials of judicial practice, examples of which are discussed in the text. The main factors influencing the degree of categorical conclusions and ways to eliminate them by conducting additional research are considered. The article also

© Бодров Н. Ф., 2024

contains a critical analysis of the practice of conducting forensic and pre-trial research in conditions that affect the degree of categorical conclusions of the expert. Practical recommendations are given on how to draw up a conclusion and how to formulate explanations to supplement the expert's conclusions.
Keywords: *forensic expertology, forensic handwriting examination, expert science, probative results, categorical conclusions, experts report.*

Проблеме вероятности выводов судебного эксперта посвящено немало публикаций, рассматривающих проблематику процесса исследования и принятия решения¹, в том числе и в почерковедческой экспертизе², а также процессуальные аспекты доказывания³ в отечественной⁴ и зарубежной⁵ научной литературе. Хронология публикаций демонстрирует научную актуальность и практическую востребованность данной проблематики, а анализ содержания показывает, что особенности формулирования, оценки и использования вероятных выводов остаются за пределами рассмотрения ученых и часто вызывают одни и те же вопросы у правоприменителей.

Первое, о чем стоит поговорить, это причины формулирования экспертом почерковедом вывода или выводов в вероятной форме. Именно этот вопрос наиболее часто возникает при оценке судом или следователем заключения судебного эксперта.

Одной из первых и очевидных причин снижения качества здесь является копирование и предоставление на экспертизу копии исследуемого документа.

Сам по себе факт копирования, вопреки распространенному в юридической практике мнению, не приводит к ограничению выводов только вероятной формой. Формирование подобного отношения к копиям произошло под влиянием методических изданий МВД России, которые после выпуска методического письма

¹ Ковалев А. В., Шмаров Л. А., Теньков А. А. Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 59 (1). С. 60—64.

² Матушкина Н. В. Особенности оценки вероятных выводов почерковедческой экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2019. № 3. С. 413—418.

³ Лубин А. Ф. О допустимости вероятностных выводов экспертного заключения в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 138—142 ; Овсянников И. В. Проблемы формулирования и использования вероятных выводов экспертного заключения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 93—97.

⁴ Купряшина Е. А., Симоненко Е. И. Соотношение достоверности и вероятности в заключении эксперта по уголовному делу // Научный альманах. 2016. № 5—1 (19). С. 408—411 ; Глотов О. Вероятность, граничащая с достоверностью (о достоверности экспертизы в ФРГ) // Социалистическая законность. 1978. № 1. С. 81—82.

⁵ Aitken C., Taroni F. Statistics and the evaluation of evidence for forensic scientists. John Wiley & Sons, 2004 ; Found B., Rogers D. The probative character of Forensic Handwriting Examiners' identification and elimination opinions on questioned signatures // Forensic Science International. 2008. Т. 178. № 1. С. 54—60.

2000 г.⁶ и наработки достаточно богатого опыта исследования копий в последующий период с 2015⁷ по 2021 г. фактически закрепили ведомственную тенденцию отказа от судебно-экспертного исследования копий почерковых объектов.

Методические издания Минюста России в период с 2006⁸ по 2011 г.⁹ фактически сформировали порядок исследования копий, оценки их качества и, соответственно, влияния на выводы эксперта-почерковеда (степень их категоричности).

Длительное время (с 2015 по 2021 г.) фактически между судебно-экспертными учреждениями Минюста России и МВД России существовала парадоксальная разобщенность, в условиях которой степень категоричности вывода экспертов-почерковедов по одной и той же копии фактически зависела от ведомственной принадлежности эксперта-почерковеда.

Современное информационное письмо 2021 г.¹⁰ учитывает уже и критерии оценки качества копий и искажения рукописей при копировании, необходимые для дачи вывода, вплоть до категорического. Вероятная форма вывода при таких обстоятельствах методической оснащенности почерковедческой экспертизы объективно может быть связана только с влиянием факторов, приводящих к необратимым изменениям, причины которых эксперт не имеет возможности оценить.

Признаками таких изменений являются, например, пробелы в штрихах изображения, по которым невозможно определить, возникли ли они в результате отрыва пишущего прибора от листа, связаны ли с оптической плотностью штрихов рукописи в оригинале или являются дефектом отложения красящего вещества копировального аппарата.

Объективными причинами возникновения таких признаков выступают, например:

- получение копии документа по каналам факсимильной связи;
- сжатие изображений копий в графических редакторах. В частности, сохранение документа в формате PDF с низкими настройками качества, обеспечивающими минимальный объем файла;
- повторное копирование документа (получение копии с копии).

Другой причиной вероятных выводов по копиям может явиться невозможность оценки штрихов, маскирующих ту или иную рукопись. Так, например, штрихи

⁶ Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов : информационное письмо. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.

⁷ Современные подходы к исследованию копий документов : информационное письмо ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр» МВД Российской Федерации. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2015.

⁸ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 161—162.

⁹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов. 2-е изд., доп. и перераб. М. : ЭКОМ, 2011. С. 519—535.

¹⁰ Особенности назначения почерковедческих экспертиз по копиям документов, содержащим изображения почерковых объектов : информационное письмо. М. : ФГКУ ЭКЦ МВД России, 2021.

подписи могут быть маскированы монохромными изображениями оттисков печатей, изображениями банковых строк и гильоширных сеток, сочетания которых не могут быть обработаны по правилам цветоделительной или контрастирующей судебной фотографии.

Влияние подобных обстоятельств (объективных факторов снижения степени категоричности) следует отличать от субъективных факторов, таких как:

- необоснованный отказ эксперта или специалиста от дачи категорического вывода по копии или после отказа от этапа исследования (например, проверки подписи на предмет технического воспроизведения);
- снижение степени категоричности вывода по причине недостаточной методического (отсутствие у эксперта и/или экспертного учреждения необходимых методических изданий) или технического (отсутствие у эксперта и/или экспертного учреждения необходимых программных средств обработки изображений в копиях) обеспечения;
- недостаточная компетентность эксперта (отсутствие у конкретного эксперта умений/опыта оценки качества копий, специальных знаний о принципах работы фотографических и копировальных устройств, принтеров и multifunctional устройств).

Распространенной причиной снижения категоричности выводов эксперта-почерковеда является простота и краткость исследуемого объекта. В большинстве случаев это краткость или, например, упрощенный цифровой состав рукописных записей, краткость подписей, объем графического материала которых не позволяет набрать достаточную для категорического вывода совокупность признаков.

Для оценки заключения эксперта в части полноты производства исследования и обоснованности вывода в вероятной форме следует убедиться в том, что эксперт при исследовании простых и кратких почерковых объектов исчерпал все доступные методические возможности исследования простых и кратких рукописных объектов.

К числу апробированных методик исследования, наименования и результаты применения которых (для обеспечения полноты исследования малообъемных почерковых объектов) должны присутствовать в заключении эксперта, относятся:

- методики количественного анализа кратких и простых рукописных объектов, описанные в издании «Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов» (2-е изд., доп. и перераб. М. : Эком, 2011);
- работа П. В. Бондаренко «Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей» (Саратов : М-во внутренних дел Российской Федерации, Саратовский юридический ин-т, 2007).

С практической точки зрения весьма парадоксально, что две методики, специально разработанные для дополнения результатов качественно-описательного исследования кратких и простых объектов, в силу того что они подготовлены в разных ведомствах, в тексте одного заключения государственного судебного эксперта одновременно встречаются крайне редко. Несмотря на то, что методики используют разные подходы к повышению результативности выводов, именно ведомственная разрозненность рекомендаций методической литературы привела к тому, что на практике обе методики одновременно применяют только

негосударственные судебные эксперты (из числа высококвалифицированных экспертов, имеющих доступ ко всем необходимым методикам судебно-экспертного исследования).

При анализе причинности предпосылок вероятных выводов наблюдается интересная закономерность — значительная часть из них связана со сравнительным материалом, а не с исследуемыми рукописями.

Во-первых, следует отметить крайне распространенную ситуацию, связанную с представлением на исследование недостаточного объема сравнительного материала. Анализ практики судебных допросов экспертов показывает, что те, кто проводили исследования в ситуации недостаточного объема сравнительного материала, часто ошибочно ссылаются на методики, при разработке которых не проводились специальные исследования по количественной оценке соответствия сравнительного материала критериям достаточности.

Такая оценка проводилась, например, силами РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ и нашла отражение в методическом издании¹¹.

В наиболее удобном для практического применения виде результаты этих исследований получили отражение в справочно-методическом пособии «Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», где, в частности, говорится: «...свободных образцов почерка должно быть не менее 5—6, свободных образцов подписей — не менее 10, экспериментальных образцов почерка — не менее 9 листов, экспериментальных образцов подписей — 9 листов»¹². Более детальные требования изложены в самой методике. Там же изложены и возможные пределы увеличения количества образцов для повышения результативности исследования¹³, которые могут быть использованы экспертом для решения поставленной задачи и формулирования вывода в категорической форме.

Во-вторых, в распоряжение эксперта во всех случаях¹⁴ в обязательном порядке должны предоставляться и свободные, и экспериментальные образцы. Исключение составляют только ситуации, в которых проверяемый исполнитель умер или его местонахождение неизвестно.

В ситуации неполноты сравнительного материала по группам образцов эксперты часто снижают степень категоричности, так как не могут, например, учесть динамику изменения письменной практики без сопоставимых по времени свободных образцов. Степень категоричности должна быть снижена в ситуации, когда из-за отсутствия экспериментальных образцов почерка и подписи эксперт не может проверить версию о сознательном искажении рукописи проверяемым лицом.

¹¹ См.: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть : теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой ; РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 2006.

¹² Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под общ. ред. Т. П. Москвиной. М. : РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2004. С. 25.

¹³ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. С. 521.

¹⁴ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. С. 522.

В-третьих, на степень категоричности суждения даже в ситуации большого количества сравнительных свободных, условно-свободных и экспериментальных образцов почерка и подписи, безусловно, сказывается разрыв во времени. Причем для исполнителей старшей возрастной группы (пожилого и старческого возраста) этот разрыв оказывает еще большее влияние, так как экспериментально проверенные минимальные границы его составляют 3 года¹⁵.

В-четвертых, достаточно давно назрела проблема, связанная с осведомленностью лиц, осуществляющих подделку документов, с методическими рекомендациями по производству судебных почерковедческих экспертиз.

Как мы указывали ранее¹⁶, существует ряд проблем, связанных с тем, что стороны в процессе, осознавая доказательственное значение результатов судебно-почерковедческого исследования доказательств, пытаются повлиять на результаты экспертизы путем выборочного предоставления образцов или включения в объем сравнительного материала документов, подписанных или заполненных другими лицами от имени проверяемого.

Доступность судебно-почерковедческих и криминалистических изданий в большинстве крупных книжных магазинов в отделе юридической литературы, в свободной продаже в интернет-магазинах и на ресурсах-файлообменниках обусловила то, что участники процесса стали более подготовленными к активному противодействию установлению обстоятельств при производстве судебно-почерковедческой экспертизы.

Одной из форм искажения экспериментальных образцов в недавней практике стало выполнение образцов без соблюдения требований по их отбору. Так, достаточно часто суды и следователи для отбора экспериментальных образцов, обладая некоторым опытом, заранее готовят три-пять банковых листов, в каждый из которых заранее впечатаны условия их выполнения, например, быстрый, медленный средний темп, письмо привычной для письма рукой, письмо стоя с опорой или без опоры пишущей руки. В такой ситуации проверяемое лицо заранее видит вписанные в бланки условия выполнения образцов. При этом проверяемое лицо специально выполняет заданные образцы в другом темпе, например, сознательно снижает темп.

Выходом из подобной ситуации могло бы быть последующее заполнение графы «темп» в бланке отбора экспериментальных образцов или корректировка данных на бланке после заполнения его в другом темпе, отличном от заявленного. Но отбор образцов в судах по причине задержек заседаний часто производится впопыхах и без достаточного контроля. С этим отчасти и связана подготовка подобных бланков. Такая оптимизация процесса отбора экспериментальных образцов нередко влечет за собой экспертные ошибки.

Если в ходе последующей оценки эксперт видит, что образцы якобы отбирались в быстром темпе, но на самом деле обнаруживает явные признаки

¹⁵ Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста : методическое пособие для экспертов. М. : ВНИИСЭ, 1984. С. 56.

¹⁶ Бодров Н. Ф. Проблемы обеспечения полноты и достоверности образцов для судебной почерковедческой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 46—50.

замедленности или немотивированные остановки пишущего прибора, то он должен указать это обстоятельство в своем заключении и направить ходатайство об отборе дополнительных образцов. На практике же мы часто сталкиваемся со случаями, когда эксперты не проводят микроскопическое исследование экспериментальных образцов, не сопоставляют реальные условия сравнения образцов с заявленными в бланке, что влечет за собой экспертные ошибки в итоговых выводах экспертизы.

Что касается отбора свободных образцов почерка и подписи, то и они подвержены искажению. Нередко по гражданским делам можно наблюдать ситуацию предоставления образцов только одной из сторон, которая, как правило, заранее производит отбор образцов, наиболее подходящих для их правовой позиции, либо скрывают часть образцов, которые могут скомпрометировать проверяемого исполнителя.

Участникам процесса следует обратить внимание на то, что пассивность в отборе сравнительного материала часто заканчивается для них плачевными результатами судебных почерковедческих экспертиз. В ситуации, если сторона не обладает документами с почерком и подписями проверяемого лица, ей следует ходатайствовать перед судом об истребовании образцов из независимых организаций (государственных органов, банковских структур, с места предыдущей работы проверяемого исполнителя).

Фактически за пределами как методических, так и юридических разъяснений и публикаций остается ситуация, когда исследуемый документ предоставляется в оригинале, а все образцы — только в копиях (такая ситуация особенно часто возникает в случае назначения экспертизы в порядке ст. 95 НК РФ в ходе осуществления налогового контроля).

В-пятых, одной из причин дачи выводов в вероятной форме является крайне высокая степень вариационности признаков подписей в образцах. Исследование современной русской подписи¹⁷ показывает, что исполнители крайне мало внимания уделяют не только защите своей подписи от подделки, но и ее стереотипному выполнению. Высоковариационные подписи в объеме сравниваемых документов часто не позволяют установить устойчивость признаков, что приводит к исключению ряда частных признаков из совокупности и снижению категоричности вывода.

Крайне высокая вариационность признаков в образцах создает настолько широкий диапазон возможных проявлений частных признаков, что фактически любой подражатель, уделивший время предварительной тренировке для подражания чужой подписи, «попадает» в пределы крайне широкой вариационности признаков.

К выводу в вероятной форме достаточно часто приводят почерковедческие исследования, которые производились вообще без образцов. Так, например, при постановке вопроса: «*Одним или разными лицами выполнены две подписи от имени одного лица в представленных документах?*» достаточно часто вывод (особенно отрицательный) формулируется в вероятной форме. Отчасти это связано с тем, что в процесс выполнения двух отдельных подписей зачастую вмешивается целый ряд случайных факторов, оценить влияние которых без

¹⁷ Сысоева Л. А. Особенности исследования «русской подписи» // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 29—33.

сравнительных образцов проверяемого лица часто не представляется возможным. Таким образом, вероятная форма вывода может быть связана и с характером исследовательской задачи.

Далее мы бы хотели охарактеризовать практическую сторону ситуации, связанной с дачей самого вероятного вывода. Очевидно, что достаточно часто вероятный вывод дается именно по судебным экспертизам. На наш взгляд, в первую очередь на этом процессе сказываются следующие факторы:

- ухудшение качества работы по отбору сравнительного материала;
- осведомленность профессиональных участников судопроизводства о факторах, влияющих на судебные экспертные решения, и попытка противодействия.

К снижению степени категоричности экспертного суждения приводит и ограниченный объем информационного сопровождения назначенной экспертизы.

Классической для арбитражного судопроизводства стала ситуация, когда в распоряжение эксперта предоставляются расширенные материалы дела, содержащие определение исследуемого документа и образцы без указания каких-либо сведений об исполнителе, его возрасте, привычной пишущей руке, наличии у него заболеваний, обстоятельствах составления документа, иных сведений, которые могут быть полезны для оценки обстоятельств составления документов и выполнения оспариваемых текста, записи или подписи.

На практике возникают и субъективные обстоятельства, влияющие на категоричность экспертных суждений косвенно. Свой отпечаток накладывают особенности и судебной-экспертной и судебной-следственной деятельности. В ситуации, когда другие эксперты, строго следуя методике, дают вероятный вывод, некоторые эксперты, формулируя по тем же рукописям вывод в категоричной форме, «демонстрируют высокий профессионализм», который правоприменитель, не обладая компетенцией в оценке заключения эксперта, не может отличить от обычного нарушения методики (например дачу категоричного вывода на основе меньшего, чем предусматривает методика, количества частных признаков).

Вместе с тем проблема несоответствия реальных (в вероятной форме — в исследовательской части заключения) и итоговых (в разделе «Выводы») результатов исследования достаточно давно известна в судебной экспертологии. Так, профессор Е. Р. Россинская отмечает: «Распространенными логическими ошибками являются несоответствия выводов и исследовательской части заключения. Например, исследовательская часть формулируется в вероятной форме, а выводы — в категоричной, что из исследования не вытекает, или ответ на вопрос приведен только в выводах, а в исследовательской части обоснование этого ответа вообще отсутствует»¹⁸.

Зачастую судьи крайне скептически относятся к выводам в вероятной форме по целому ряду причин:

- вероятные выводы имеют весьма ограниченное применение в доказывании;
- суду часто непонятны причины дачи вывода в вероятной форме.

Некоторые эксперты, понимая эти два обстоятельства, используют категоричные выводы, чтобы избежать допроса в суде или чтобы убедить суд в своем

¹⁸ Россинская Е. Р. Ошибки судебной экспертизы: классификация, выявление, предупреждение // Союз криминалистов и криминологов. 2014. Т. 1. № 1. С. 132—143.

высоком профессионализме (например, когда после нескольких повторных исследований с вероятными выводами находится эксперт, способный ответить на поставленный вопрос в категорической форме). С фактической точки зрения данный подход представляется абсурдным, потому что подобные эксперты основываются не на требованиях методики, критериях оценки частных признаков, обстоятельствах составления документа, а на субъективных факторах, которые, по их мнению, могут нанести им репутационный ущерб. В такой ситуации реальные условия составления документа и последующая судьба доказательств в расчет не берутся.

Стороны также часто способствуют формированию и закреплению подобной пагубной практики. Так, например, при производстве по арбитражному делу № А40-59522/2019 сторона пыталась оспорить результаты судебной экспертизы, основываясь только на том факте, что вывод был дан в вероятной форме. В обоснование своей позиции сторона даже представила ответ от экспертной организации, которая еще до производства экспертизы указала в своем информационном письме о возможности ответа на вопрос суда в категорической форме.

Юристы достаточно часто ищут эксперта, который готов поставить свою подпись под категорическим выводом вне зависимости от фактической признаковой картины, которая обнаруживается в оспариваемом рукописном реквизите. В связи с этим интересно рассмотреть аналогичную проблематику во внепроцессуальной сфере. Так, в заключениях специалистов достаточно часто вопрос о степени категоричности выводов стоит не так остро. По нашему мнению, причины этого следующие:

- для специалиста на момент поручения ему исследования фактически отсутствует ответственность за те или иные выводы в заключении;
- если в судебной экспертизе категоричность суждения может быть снижена, поскольку эксперт дает подписку об ответственности, то в досудебных исследованиях такая ответственность возникает, только если специалисту была разъяснена ответственность за дачу заведомо ложных показаний и он будет допрошен о выводах.

Так, например, по делу № А40-338388/2019 вызванный для допроса специалист в суд не явился, направив для ответа на поставленные вопросы своего коллегу из экспертного учреждения, который не подлежит ответственности за данное другим специалистом заключение.

Объем образцов почерка и подписи, передаваемый специалисту, формирует сам заявитель, обратившийся за заключением специалиста. Это часто приводит к весьма односторонней оценке обстоятельств. Так, например, в материалы арбитражного дела № А72-8389/2019 было представлено заключение специалиста, который, проводя сравнительное исследование по обращению самого проверяемого лица, не запросил у последнего никаких свободных образцов, а построил все исследование на сравнении с одним листом с экспериментальными образцами, оформленными с разрывом в 5 и 6 лет с исследуемыми документами. В выводах данного специалиста содержалось категорическое отрицательное суждение о выполнении подписей от имени заявителя другим лицом. Вопрос о том, почему специалист не исследовал копию паспорта, использованную для заключения договора на исследование, и не запросил дополнительные образцы

у самого заявителя, остается в плоскости, скорее, профессиональной этики, чем данной статьи.

Отдельного внимания заслуживают и вопросы оценки заключений экспертов и специалистов, содержащих вероятные выводы. Участники процесса часто не понимают содержания вероятного вывода, ошибочно полагая, что он является предположением или некой экспертной оценкой, находящейся в каком-либо процентном соотношении — 50/50, 60/40 и т.д.

В действительности же в ситуации «50/50», когда эксперт не может достоверно установить, подписывало ли лицо тот или иной документ, формулируется вывод в форме НПВ (не представляется возможным ответить на поставленный вопрос).

Вероятный же вывод характеризует ситуацию, в которой все признаки и обстоятельства свидетельствуют о выполнении рукописи проверяемым лицом (вероятный положительный), но выявленная экспертом совокупность признаков не соответствует количественным критериям методики, которая на основе экспериментальных исследований предотвращает экспертные ошибки, описывая минимальные требования к категорическим выводам (например, совпадение 7—9 общих признаков и 15—20 частных признаков подписи для формулирования категорического положительного вывода по подписи¹⁹).

С учетом ранее сделанных обобщений можно привести и другие примеры дачи вероятного вывода. Необходимость дачи вероятного отрицательного вывода может возникнуть в ситуации, когда по причине отсутствия экспериментальных образцов почерка и подписи эксперт не может устранить версию о связи выявленных различающихся признаков с автоподлогом (намеренное изменение подписи лицом, от имени которого она значится, в целях отказа от нее в дальнейшем²⁰).

Поэтому важнейшим аспектом дачи судебным экспертом вероятного вывода на этапе составления заключения является разъяснение причин снижения категоричности вывода эксперта в разделе «Выводы». При этом практика судебных допросов экспертов показывает, что к подобного рода разъяснениям предъявляются следующие требования:

- конкретности (например: «Исследуемая подпись является предельно простой и краткой и не содержит достаточный для идентификации в категорической форме объем графической информации»);
- наличия информации о возможности/невозможности дать категорический вывод при проведении дополнительного исследования — восполнимости информации (например: «Ответ в вероятной форме дан по причинам, изложенным в пункте V раздела “Анализ представленных материалов”. Категоричность вывода может быть повышена в случае предоставления оригинала исследуемого документа и образцов»);
- описания требуемых критериев качества исследуемых объектов (например: «Представленная на исследование копия является монохромной. Штрихи оттиска печати в ней частично перекрывают изображение подписи. Исследование

¹⁹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Эком, 2011. С. 244.

²⁰ ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения». М. : Стандартинформ, 2021.

полноцветной копии могло бы повысить степень категоричности выводов путем применения методов цветоделительной обработки изображения» или «Отсутствие в сравнительных материалах образцов подписей, сопоставимых по времени выполнения с исследуемой (выполненных в период с 2018 по 2023 год), не позволяет сформулировать вывод в категорической форме»).

Важность подобного рода разъяснений заключается в том, что, помимо существования вероятного вывода, эксперт сообщает еще и о возможности/невозможности проведения дополнительных исследований и необходимых для их проведения объектов.

Анализ факторов, влияющих на степень категоричности выводов эксперта-почерковеда, можно обобщить следующим образом:

1. Среди факторов, которые систематически приводят к снижению степени категоричности выводов, следует различать устранимые факторы (когда существует возможность восполнить необходимую информацию в рамках дополнительного исследования) и неустранимые (связанные с качеством оспариваемых реквизитов в исследуемых документах). Восполнимость информации, как правило, связана с получением необходимых образцов почерка и подписи, а невозможные — с рукописями или их изображениями в исследуемых документах.

2. Досудебная оценка перспектив исследования часто связана с риском, так как большая часть факторов сопряжена со сравнительным материалом, объем и качество которого становятся известны только после назначения экспертизы, образцы на которую отбирает и направляет следователь или суд.

3. Эксперту или специалисту необходимо обладать информацией о лице, от имени которого выполнены записи или подписи в исследуемых документах.

4. Причины снижения степени категоричности выводов должны быть изложены вместе с выводами. Разъяснения должны быть конкретными; содержать сведения о выполнимости информации при производстве дополнительной экспертизы; содержать указание на требуемые сведения или документы, которые должны быть направлены на дополнительную экспертизу.

5. Из-за недостаточной осведомленности о методике почерковедческой экспертизы в судебно-следственной практике переход от вероятного к категорическому выводу (часто из-за невозможности объективно оценить заключение эксперта) ошибочно воспринимается как критерий опыта, наблюдательности и других профессиональных качеств эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бодров Н. Ф.* Проблемы обеспечения полноты и достоверности образцов для судебной почерковедческой экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 10. — С. 46—50.
2. Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под общ. ред. Т. П. Москвиной. — М. : РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2004.
3. *Глотов О.* Вероятность, граничащая с достоверностью (о достоверности экспертизы в ФРГ) // *Социалистическая законность.* — 1978. — № 1. — С. 81—82.

4. *Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д.* Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1 (1). — С. 161—162.
5. *Ковалев А. В., Шмаров Л. А., Теньков А. А.* Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов // Судебно-медицинская экспертиза. — 2016. — № 59 (1). — С. 60—64.
6. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста : методическое пособие для экспертов. — М. : ВНИИСЭ, 1984.
7. *Купряшина Е. А., Симоненко Е. И.* Соотношение достоверности и вероятности в заключении эксперта по уголовному делу // Научный альманах. — 2016. — № 5–1 (19). — С. 408—411.
8. *Лубин А. Ф.* О допустимости вероятностных выводов экспертного заключения в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 3 (47). — С. 138—142.
9. *Матушкина Н. В.* Особенности оценки вероятных выводов почерковедческой экспертизы // Вопросы экспертной практики. — 2019. — № 3. — С. 413—418.
10. *Овсянников И. В.* Проблемы формулирования и использования вероятных выводов экспертного заключения // Известия высших учебных заведений. — Правоведение. — 1998. — № 1 (220). — С. 93—97.
11. *Россинская Е. Р.* Ошибки судебной экспертизы: классификация, выявление, предупреждение // Союз криминалистов и криминологов. — 2014. — Т. 1. — № 1. — С. 132—143.
12. *Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В.* Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов : информационное письмо. — М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.
13. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть : теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой ; РФЦСЭ при Минюсте России. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 2006. — 544 с.
14. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть : Исследование малообъемных почерковых объектов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Эком, 2011. — 537 с.
15. *Сысоева Л. А.* Особенности исследования «русской подписи» // Эксперт-криминалист. — 2011. — № 2. — С. 29—33.
16. *Aitken C., Taroni F.* Statistics and the evaluation of evidence for forensic scientists. — John Wiley & Sons, 2004.
17. *Found B., Rogers D.* The probative character of Forensic Handwriting Examiners' identification and elimination opinions on questioned signatures // Forensic Science International. — 2008. — Т. 178. — № 1. — С. 54—60.